

по правымъ нагорнымъ берегамъ главныхъ ея рѣкъ, или по оврагамъ и болотистымъ мѣстамъ. Въ военномъ отношеніи они удобны тѣмъ, что не густы и удобопроходимы для пѣхоты, ибо большая часть изъ нихъ на супескѣ; тѣже лѣса, чрезъ которые проходятъ большія почтовые и коммерческія дороги, удобны для прохода кавалеріи и артиллеріи. Въ промышленномъ отношеніи они важны тѣмъ, что хотя между ними и нѣтъ вовсе корабельныхъ лѣсовъ, но строевыхъ и дровяныхъ имѣется еще достаточное количество для издѣлія разной деревянной рухляди и прочихъ сельскихъ произведеній, для топлива и для построекъ разнаго рода.

Лѣса Курской губерніи большею частью состоятъ изъ дуба, ясени, растущаго преимущественно по песку, осины, березы, орѣшники, и подобныхъ лиственныхъ деревьевъ. По генеральному межеванію, лѣсной земли считалось 642,737 десятинъ 842 кв. саж., что составляло $\frac{1}{7}$ часть всего пространства, $\frac{1}{4}$ часть пашни и равнялось пространству занятому сѣнокосами; нынѣже лѣсовъ считается только 478,987 дес., изъ которыхъ принадлежатъ помѣщикамъ 256,176 дес., государственнымъ имуществамъ 212,910 дес., духовенству 3,698 дес., прочимъ владѣльцамъ 6,203 дес. Отношеніе дровянаго лѣса къ строевому въ точности опредѣлить нѣтъ возможности по неимѣнію на то свѣдѣній. Относительно разведенія лѣсовъ, можно сказать, что рѣдкіе помѣщики этимъ занимаются, а напротивъ большая часть изъ нихъ, при малѣйшей нуждѣ въ деньгахъ, продаютъ лѣсъ скорѣе на срубку, ни сколько не думая о будущемъ. Въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и у государственныхъ крестьянъ сбереженіе и разведеніе лѣсовъ дѣлаются установленнымъ порядкомъ лѣснымъ департаментомъ. Особеннаго лѣсоводства въ Курской губерніи не имѣется; лѣса взрощены природою по берегамъ рѣкъ, по оврагамъ и болотамъ, на супескѣ, суглинкѣ и на черноземѣ, объ нихъ можно замѣтить только слѣдующее:

Растущіе на супескѣ и черноземѣ сберегаются единственно потому, что гораздо болѣе можно получить дохода съ извѣстнаго пространства отъ постоянной продажи съ него деревьевъ, или малыхъ участковъ лѣса, нежели отъ хлѣбопашества, которое могло бы производиться на немъ.

Грушевыя дикія деревья нигдѣ почти не составляютъ чистыхъ лѣсовъ, а наиболѣе растутъ въ смѣшанныхъ, особенно между рѣками Сѣв. Донцемъ и Корочею, по пр. бер. первой, ниже Бѣлгорода, между Орлика и Ольшанки, по пр. ст. Оскола, и въ другихъ мѣстахъ, въ количествѣ менѣе значительномъ.